Голубиная Книга

Ай, на той горы на Фагорския
Ко цюдну кресту животворящему,
Ко Латырю белу каменю,
Ко святой главы ко Адамовой
Выпадала Книга Голубиная.
Сия книга есть не малая,
Долиною книга долгая,
Шириною книга широкая,
Толщиною книга толстая.
На ту на славу на великую
Ко той ко Книге Голубиной
Соходилося много, соезжалося
Много царей, много царевицев,
Много королей, много королевицев.
У нас три царя да было большиих,
Костянтин был царь, да Волотоман-царь,
Был премудрый царь Давыд Осиевич.
Говорил Давыду Волотоман-царь:
«Ты премудрый царь, Давыд Осиевич!
Скажи, сударь, проповедуй нам:
Кто сию Книгу написывал,
Голубину кто напечатывал?»
Им ответ держал премудрый царь,
Премудрый царь Давыд Осиевич:
«Писал сию Книгу сам Исус Христос,
Исус Христос, Царь небесный;
Цитал сию книгу сам Исай-пророк,
Цитал он книгу ровно три году,
Процитал из книги ровно три листа».
Ему вси цари поклонилися:
«Благодарствуешь, наш премудрый царь Давыд Осиевич.
Ты горазд, сударь, сказать по памяти,
По памяти, будто по грамоты;
Ты еще, сударь, нам про то скажи,
Что в Книге есть написано,

В Голубиной есть напечатано:
Отчего зачался наш белый свет,
Отчего воссияло солнце красное,
Отчего пекёт млад-светёл месяц,
Отчего пекут звезды цястыя,
Отчего зачалась утрення заря,
Утрення заря, заря вецёрняя,
Отчего у нас в земле ветры пошли,
Отчего у нас в земле громы пошли,
Отчего у нас в земле цари пошли,
Отчего зачались князья-бояры,
Отчего крестьяны православные?»
Им ответ держал сударь премудрый царь,
Премудрый царь Давыд Осиевич:
«Волотоман царь Волотоманович!
Я еще вам, братцы, про то скажу,
Про то скажу вам, проповедаю.
В Голубиной Книге есть написано:
Оттого зачался наш белый свет —
От святого Духа Сагаофова;
Солнце красное от лица божья,
Самого Христа Царя небесного,
Млад-светёл месяц от грудей Божьих;
Звезды цястыя от риз Божьих;
Утрення заря, заря вецёрняя
От очей Божьих, Христа Царя небесного;
Оттого у нас в земле ветры пошли —
От Святого Духа Сагаофова,
От здыханья от господнего;
Оттого у нас в земле громы пошли —
От глагол пошли от господниих,
Оттого у нас в земле цари пошли —
От святой главы от Адамовой;
Оттого зачались князья-бояры —
От святых мощей от Адамовых;
От того крестьяне православные —
От свята колена от Адамова».
Ему вси цари царю поклонилися:
«Благодарствуешь, наш премудрый царь Давыд Осиевич.

Ты еще, сударь, да нам про то скажи,
Про то скажи, проповедуй нам:
Который царь будет над царямы царь,
Кая земля всем землям мати,
Которо море всем морям мати,
Кое возеро всем возерам мати,
Кая река да всем рекам мати,
Который город городам мати,
Котора церква всем церквям мати,
Котора птица всем птицам мати,
Который звире всем звирям мати,
Кая гора всем горам мати,
Который камень каменям мати,
Кое древо всем древам мати,
Кая трава всем травам мати?»
Им ответ держал сударь премудрый царь,
Наш премудрый царь Давыд Осиевич:
«Я еще вам, братцы, про то скажу,
Про то скажу вам, проповедаю,
В Голубиной Книге есть написано:
У нас Белый царь будет над царямы царь.
Почему же Бел царь над царямы царь?
У нашего царя у Белого есть вера православная,
Область его превеликая надо всей землей,
Надо всей землей, над вселенною, —
Потому же Бел царь над царямы царь.
Свято-Русь-земля всем землям мати.
Почему же Свято-Русь-земля всем землям мати?
На ней стоят церквы апостольския,
Богомольныя, преосвященныя.
Оны молятся Богу распятому,
Самому Христу Царю небесному, —
Потому Свято-Русь-земля всем землям мати.
Окиян-море всем морям мати.
Почему же Окиян-море всем морям мати?
Обкинуло то море вокруг землю всю,
Во нем Окияне во мори пуп морской;
С-под восточной со сторонушки
Выставала из моря церковь соборная

С двенадцатью со престоламы,
Святу Климанту, папы римскому,
Святу Петру Александрийскому, —
Потому ж Окиян-море всем морям мати.
Ильмень-возеро возерам мати.
Не тот Ильмень, который над Новым градом,
Не тот Ильмень, который во Царе-граде,
А тот Ильмень, который во Турецкой земли
Над начальным градом Иорасолимом.
Почему ж Ильмень-возеро возерам мати?
Выпадала с его матушка Иордань-река,
Иордань-река да всем рекам мати.
Почему ж Иордань-река рекам мати?
Крестился в ней истинный Христос
И купался в матушке Иордань-реки, —
Потому Иордань-река рекам мати.
Кит-рыба всем рыбам мати.
Почему же кит-рыба всем рыбам мати?
На китах-рыбах земля основана;
Стоит кит-рыба не сворохнется.
Когда ж кит-рыба поворотится,
Когда мать-земля вся восколыбнется,
Тогда белый свет наш покончится, —
Потому кит-рыба всем рыбам мати.
Иорасолим-город городам мати.
Почему же Иорасолим-город городам мати?
Иорасолим-город посреди земли,
Посреди земли, в нем пуп земли.
Во начальном граде Иорасолиме
Стоит там церковь соборная
Святой святыни Богородицы.
Почему тая церковь всем церквам мати?
Пребывает в церквы господен гроб,
На воздусях стоит он вознесен,
Фимиямы, ладан рядом курятся,
Свещи горят неугасимые —
Потому святыня всем церквам мати.
Псалтырь-книга всем книгам мати.
Почему Псалтырь-книга всем книгам мати?

Поминаются праведных родители —
Потому Псалтырь-книга всем книгам мати.
Стрефил-птица всем птицам мати.
Почему же Стрефил-птица всем птицам мати?
Живет Стрефил посреди моря,
Она ест и пьет на синем море,
Она плод плодит на синем море.
Когда Стрефил вострепещется
Во втором часу после полуночи,
Тогда запоют вси петухи по всей земли,
Осветится в те поры вся земля,
Потому Стрефил-птица всем птицам мати.
Белояндрих-звирь всим звирям мати.
Почему же Белояндрих-зверь всем звирям мати?
Стоит тот звирь в горы Сионския;
Когда звирь в горы поворотится,
Тогда мать-земля под ним всколыбнется,
Тогда все звирья ему поклонятся,
Потому Белояндрих всем звирям мати.
Фагор-гора всем горам- мати.
Почему же Фагор-гора всем горам мати?
Преобразился там сам Исус Христос,
Двунадесять он апостолам,
Двунадесять он учителям,
Показал славу великую ученикам своим;
Со матушки со Фагорской горы
Вознесся он свет на небеса,
Потому Фагор-гора всем горам мати.
Белый Латырь-камень всем каменям мати.
Почему бел Латырь-камень каменям мати?
На белом Латыре на камени
Беседовал да опочив держал
Сам Исус Христос Царь небесный
С двунадесяти со апостолам,
С двунадесяти со учителям;
Утвердил он веру на камени,
Распустил он книги по всёй земли,
Потому бел Латырь-камень каменям мати.
Кипарисно древо всем древам мати.

Почему же кипарисно древо всем древам мати?
Словет то древо преблаженное,
Был вырезыван чуден поклонен крест,
На нем распят был истинный Христос,
Потому кипарисно древо всем древам мати.
Плакун-трава всем травам мати.
Почему ж Плакун-трава всем травам мати?
Когда вели Христа на распятие,
Тогда плакала мать Пресвятая Богородица,
Ронила слезы из ясных оцей на сыру землю;
От нёи ли от слез от пречистыих
Выростала на землю Плакун-трава;
Из того Плакун из кореня
У нас режут на земли цюдны кресты,
А их носят старцы-инохи,
Мужие их носят благоверные:
Они тем, сударь, больше спасаются».
Ему вси цари царю поклонилися:
«Благодарствуешь, наш премудрый царь Давыд Осиевич.
Ты горазд сказать по памяти,
По памяти, будто по грамоты».
Испроговорил ему Волотоман-царь:
«Ты премудрый царь Давыд Осиевич!
Ты еще, сударь, да мне про то скажи,
Царю сон порассуди.
Кабы мне царю да Волотоману
Мало снилось, грозно виделось:
Кабы далече было во чистом поли
Два заяцька вместе сходилися,
Один беленькой да другой серенькой,
Промежу собой оны подиралися;
Кабы белой серого преодолел,
Кабы бел пошел с земли на небо,
А сер пошел да по чисту полю.
Уж ты можешь ли проповедати?»
Им ответ держал сударь премудрый царь:
«Волотоман-царь Волотоманович!
Я еще вам, брат, про то скажу,
Про то скажу, царю сон порассужу.

В Голубиной Книге есть написано:
Не два заюшка вместо сходилося,
Сходилася Правда со Кривдою;
Кой гди бел заяц, тут Правда была,
Кой гди сер заяц, тут Кривда была.
Кабы Правда Кривду преодолела.
При последнем будет при времени,
При восьмой будет при тысяци,
Правда будет взята Богом с земли на небо,
А Кривда пойдет она по всёй земли,
По всёй земли, по всёй вселенныя,
По тем крестьянам православныим,
Вселится на сердца на тайныя;
Кто делает дела тайныя,
От того пойдет велико беззаконие».
Ему все цари поклонилися:
«Благодарствуешь, наш премудрый царь Давыд Осиевич.
Ты горазд сказать, сударь, по памяти,
По памяти, будто по грамоты;
Прочитал про Книгу Голубиную,
Про все мудрости повселенныя».
А мы век большим царям славы поем,
Им век славы не минует,
Во веки веков. Аминь.

(Записано П. Н. Рыбниковым от калики Ивана в Повенецком уезде Олонецкой губ.)

Калеки перехожие: Сборник стихов и исследование П. Бессонова. Ч. 2 . М., 1863.